

Перечитывая классиков

Л.Ф. Обухова

Теория П.Я. Гальперина – «новое руководство к курсу ПСИХОЛОГИИ»

Людмила Филипповна Обухова — доктор психологических наук, профессор, лауреат премии Президента РФ за вклад в разработку деятельностного подхода к развитию психики (1997), зав. кафедрой возрастной психологии МГППУ, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ, действительный член Российской академии естественных наук, эксперт ЮНЕСКО по проблеме «Маленький ребенок и семья» (с 1988 по 1990 гг.), член редколлегии журнала «Вестник МГУ. Серия 14. «Психология»».

Область научных интересов: возрастная психология, проблемы психического развития ребенка в условиях сенсорных дефектов. *Принимала участие в исследованиях, посвященных изучению умственного развития детей; участвовала в многолетней работе со слепоглохими студентами факультета психологии МГУ. Тема кандидатской диссертации:* «Формирование элементов научного мышления у ребенка». *Докторская диссертация выполнена на тему:* «Пути научного изучения психики ребенка в XX веке».

Основные научные труды: «Этапы развития детского мышления» (1972), «Концепция Ж. Пиаже: за и против» (1981), «Современная американская психология развития» (1986, в соавт.), «Формы и функции подражания в детском возрасте» (1994, в соавт.), «Детская психология: теории, факты, проблемы» (1995).

Работы Л.Ф. Обуховой имеют значение для организации научно-исследовательской деятельности в системе дошкольного образования, для решения практических задач по развитию детского мышления, для диагностики уровней развития познавательной деятельности детей.

Если бы мне выпала честь написать вступление к книге П.Я. Гальперина «Лекции по психологии», то отправной точкой для этого послужило бы предисловие, написанное Л.С. Выготским в 1924 году к книге А.Ф. Лазурского «Психология общая и экспериментальная».

Книга П.Я. Гальперина так же, как и А.Ф. Лазурского, состоит из лекций, прочитанных студентам одной из высших школ. Первая публикация лекций П.Я. Гальперина и третье издание учебника А.Ф. Лазурского вышли в свет после смерти их авторов. Оба руководства написаны «с исключительной простотой, ясностью и доступностью изложения». Для своего времени книга А.Ф. Лазурского, по словам Л.С. Выготского, дала школе «руководство к курсу психологии».

В наше время посмертной публикации П.Я. Гальперина предназначено стать новым руководством к курсу психологии. Ее анализ позволяет заметить и подчеркнуть, как далеко психология ушла вперед и как глубоко она вникла в суть изучаемых ею психических процессов. В лучших своих образцах она воплощает предсказания, предчувствия, прорицания Л.С. Выготского.

В предисловии к книге А.Ф. Лазурского Л.С. Выготский писал: «Только такая научная система, которая покажет биологическое значение психики в поведении человека, которая точно укажет, что психика вносит в реакции организма и сможет объяснить психику как факт поведения, только такая система может называть себя научной психологией. Она будет теснейшим образом связана с философией, представляющей объединенную теорию научного знания, а не со спекулятивной философией, предшествующей научным обобщениям». В то время (1924 год) Л.С. Выготский подчеркивал, что такая система еще не создана.

Сегодня мы можем сказать, что такая научная система была построена Петром Яковлевичем Гальпериним во второй половине XX века.

В его теории есть ответ на вопрос об объективном признаке, о критериях психического, в ней показана функция психики в поведении субъекта, проанализированы ситуации, когда психика не нужна, и ситуации, для которых психическая регуляция поведения становится биологически необходимой. В теории П.Я. Гальперина раскрыто психологическое содержание поведения и показана роль предметного действия в развитии психики. Его теория включает в себя понятие о предмете психологии, учение о методе исследования психических процессов, концепцию эволюции психики. В ней выстроена система психических процессов, где каждый из

них представлен как специфическая, не сводимая к другим психическим явлениям, форма ориентировки субъекта в проблемной ситуации.

Эта теория имеет широкое практическое применение в сфере школьного и профессионального обучения, психодиагностики и коррекции психических процессов. Однако высокая эффективность применения теории П.Я. Гальперина в сфере образования затмила другие ее стороны, что привело к редукции ее подлинного значения. Произошло сведение этой теории к концепции поэтапного формирования умственных действий и понятий. Эта концепция в наше время плодотворно развивается в педагогической психологии, что привело к созданию новой дидактики.

Другая форма редукционизма проявилась в том, что большинство авторитетных психологов видели в теории П.Я. Гальперина просто одну из концепций интериоризации. Но даже в редуцированном виде как педагогическая теория, как концепция поэтапного формирования умственных действий или как концепция интериоризации, учение П.Я. Гальперина не могло быть адекватно воспринято учеными, если они не сотрудничали непосредственно с Петром Яковлевичем, не вели эксперименты под его руководством.

Всем известно, что основные положения его теории никогда не публиковались в полном виде. Они передавались устно на лекциях, уточнялись, пояснялись, углублялись в устных беседах. Вспоминается, как студент-первокурсник философского факультета Александр Цыпко, известный теперь политолог, всем своим существом внимал Петру Яковлевичу, буквально не отходя от него, задавал ему множество вопросов в перерыве между лекциями. И это можно сказать о многих людях, для которых психология, к сожалению, не стала профессией.

Что касается профессионалов в области психологии, то многие из них выступали с резкой критикой в адрес теории поэтапного формирования умственных действий — наиболее известной части учения П.Я. Гальперина. Так, С.Л. Рубинштейн считал, что учение П.Я. Гальперина односторонне относится к числу теорий и потому неверно подчеркивает роль внешних факторов в детерминации психических способностей. Неверно думать, — писал он, — что всякое умственное «действие» имеет свой прототип в материальном действии; также неверно думать, что «обязательным условием возникновения умственного действия является обращение к «соответствующему» материальному действию, которое оно в умственном плане «воспроизводит» или из которого оно исходит» [2]. По мнению С.Л. Рубинштейна, характеристика познавательной деятельности как ориентировочной связана с тенденцией оттеснения характеристики познавательной деятельности как деятельности аналитико-синтетической.

В 1972 году А.Н. Леонтьев записал в своем дневни-

ке «Замечания на брошюру (курсив наш — Людмила Обухова) П.Я. Гальперина «Введение в психологию», что П.Я. Гальперин в своем тексте игнорирует ряд фундаментальных вопросов, неудобоваримых для его подхода, игнорирует альтернативные взгляды на ряд проблем. «Мое общее заключение о данной рукописи, — писал А.Н. Леонтьев, — состоит в том, что без надлежащей переработки издавать ее нецелесообразно». Издание 1976 года, в котором были учтены некоторые замечания А.Н. Леонтьева, снова вызвало массу критических замечаний. По воспоминаниям А.А. Леонтьева, вскоре после выхода книги между А.Н. Леонтьевым и П.Я. Гальпериним имел место обстоятельный, нелестный разговор, посвященный книге; разговор состоялся по инициативе А.Н. Леонтьева, у него дома [1]. Однако если абстрагироваться от субъективных, эмоциональных аспектов научного взаимодействия ученых того времени, то явственно видно, что у Петра Яковлевича не было никаких «посягательских» замыслов. В действительности, он разрабатывал новое направление в психологии, где психические процессы рассматриваются с точки зрения их происхождения, строения и функции.

Не только в жизни, но и в науке «лицом к лицу лица не увидеть». И может быть поэтому А.Р. Лурия видел в теории П.Я. Гальперина лишь формирование школьных навыков. Хотя он и его ученики опирались на идеи П.Я. Гальперина в работе по восстановлению психической деятельности при мозговых поражениях.

То, что особенно волновало психологов того времени по отношению к теории П.Я. Гальперина, можно перечислить в виде вопросов, поставленных Анатолием Александровичем Смирновым на втором съезде психологов в 1963 году.

Необходимы ли все этапы при усвоении любых умственных действий, на всех ступенях обучения, для всех возрастных групп учащихся, для школьников с разными уровнями развития способностей?

Необходима ли с самого начала строгая регламентация всех операций, какие должны выполняться учащимися, для того чтобы данное действие было усвоено?

Не выработает ли жесткое управление каждым шагом практической и мыслительной деятельности школьника, всеми его операциями привычку действовать только по указке?

Не повредит ли это развитию самостоятельности, активности учащихся?

Не задержится ли из-за этого умственное развитие учащихся?

В 60-е годы в дискуссиях, устно и письменно, Петру Яковлевичу приходилось постоянно разъяснять, что предметное действие не сводится к действию с вещами, что умственное действие и умное действие — не одно и то же, что надо различать умственное действие и образ этого действия, что нельзя смешивать материальное и практическое действие, что предметному

действию с самого начала не присущи такие свойства, как разумность, сознательность, обобщенность, — они должны быть сформированы.

Излишне напоминать этой аудитории, что дифференциация понятий — один из основных критериев развития научного мышления. П.Я. Гальперин строил новую психологическую теорию, и для нее необходима была разработка точных научных категорий. Л.С. Выготский предсказывал в предисловии к книге А.Ф. Лазурского, что со временем «весь научный аппарат эмпирической психологии будет пересмотрен, переконструирован и создан заново в новой психологии».

П.Я. Гальперин делал нечто большее, чем было видно научному сообществу. Он создавал новое направление в психологии, новую отрасль нашей науки, которую сегодня уже можно назвать общей (генетической) психологией.

Эта отрасль психологии изучает становление и развитие психических процессов. Она имеет свой предмет: все психические процессы изучаются как различные формы ориентировочной деятельности, выполняющие свою специфическую функцию в регуляции поведения. У этой науки есть свой метод — метод построения психического явления с заранее заданными показателями. Она не ограничивается описанием психологических феноменов и за внешней картиной протекания психических процессов стремится выявить внутренние механизмы психических явлений. В ней представлена эволюция психики, рассмотрена преддстория человеческой психики, качественная грань между психикой животных и психикой человека, итоги антропогенеза, особенности психики первобытного человека, факторы развития психики ребенка, проанализирована структура предметного действия в качестве единицы анализа развития психических процессов и многое другое. П.Я. Гальперин построил систему, в которой все психические процессы рассматриваются в том особом качестве, которое интересует психологию как науку о развитии психики.

В области психологии развития система такого масштаба по своему научному значению может быть поставлена на одном уровне с теорией Л.С. Выготского и теорией Ж. Пиаже. Сопоставление этих трех теорий в нередацированном виде — задача будущих историков психологии. Сейчас отметим только, что идея ориентировки есть и в работах Л.С. Выготского. Однако в соответствии с научными взглядами своего времени, Л.С. Выготский отождествлял ориентировку и внимание. Он показал, что функция и структура ориентировки может служить диагностическим принципом при определении способности ребенка к обучению и, следовательно, к развитию. Л.С. Выготский показывал на примере, что глубоко умственно отсталый ребенок (в степени идиотии) не способен фиксировать свой взгляд на объекте и поэтому он не способен к обучению.

Ребенок-имбецил способен фиксировать объект, у него есть пассивное внимание, и поэтому такой ребенок в некоторой степени способен к обучению.

Умственно отсталый ребенок в степени дебильности способен к активной фиксации объектов в поле восприятия, но он не способен выйти за границы наличного перцептивного поля. Если Л.С. Выготский связывал ориентировку с функцией внимания, то П.Я. Гальперин показал, что все психические процессы — это различные формы ориентировочной деятельности субъекта в различных проблемных ситуациях, в различных задачах, с разными средствами и орудиями их решения.

Известно, что Л.С. Выготский придавал большое значение роли речи в формировании высших психических функций. Не отвергая этой идеи Л.С. Выготского, П.Я. Гальперин показал, что основой любого психического процесса служит предметное действие субъекта, психологическим механизмом которого является ориентировка. Она имеет сложную структуру и включает в себя образ ситуации действия, образ исходного объекта действия, образ конечного результата, образ самого действия и его ключевых моментов и, наконец, качество средств и орудий для выполнения действия. Успех действия в целом и качество психического процесса, который формируется на ее основе, зависит от полноты ориентировки.

Идея формирующего метода в психологии также принадлежит Л.С. Выготскому. Но П.Я. Гальперин разработал этот метод в деталях и использовал в различных экспериментальных ситуациях, в том числе, и для анализа фактов и теории Ж. Пиаже.

Завершить статью хотелось бы словами из сборника статей Макса Планка «Единство физической картины мира» [М., 1966], которые Петр Яковлевич цитировал, и которые также можно отнести к развитию в историческом времени его собственной теории: «Описанный здесь ход исторического развития хорошо иллюстрирует тот факт, который на первый взгляд может показаться странным. Великая научная идея редко внедряется путем постепенного убеждения и обращения своих противников, редко бывает, что «Саул становится Павлом». В действительности дело происходит так, что оппоненты постепенно вымирают, а растущее поколение с самого начала осваивается с новой идеей — пример того, что будущее принадлежит молодежи» [стр. 188–189].

Сейчас мы можем только предположить, что в 1924 году молодой П.Я. Гальперин не прошел мимо публикации Л.С. Выготского, и она как общая схема (уже на бессознательном уровне) направляла его научные поиски на протяжении всей жизни.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Философия психологии. — 1994 — С. 259–262; 285–286.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. — М: Педагогика, 1973. — С. 222.